

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 94(470.46=512.37)

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-341-350



Лама Зодбо-Аракба Самтанов в российской межведомственной переписке и на страницах астраханской периодической печати

Андрей Алексеевич Курапов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Курапов А. А., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются исторические источники, связанные с ламой Зодбо-Аракбой Самтановым, возглавлявшим буддийскую церковь Калмыцкой степи в 1873–1886 гг., в контексте социально-политического взаимодействия российского государства и буддийской церкви калмыков. *Материалы и методы.* В работе использованы историко-описательный и сравнительный методы исторического исследования. Основным объектом анализа выступают: архивный документ — докладная записка Ламы калмыцкого народа Зодбо-Аракбы Самтанова министру государственных имуществ А. А. Ливену от 21 января 1880 г. — и статья газеты «Астраханский справочный листок» 1886 г. «Смерть последнего ламы». *Результаты.* Рассмотрены исторические источники, связанные с биографией Ламы калмыцкого народа Зодбо-Аракбы Самтанова. В частности, приведены сведения о его участии в межведомственной дискуссии о сокращении штатов калмыцких буддийских монастырей, ограничениях в отношении традиционного буддийского образования калмыков во второй половине XIX в., приведено описание обряда кремации ламы 14 декабря 1886 г. *Выводы.* Во 2-й половине XIX в. активизируется взаимодействие буддийской церкви Калмыцкой степи с курирующими калмыков министерствами и ведомствами. Калмыцкие первосвященники вступают в диалог с чиновниками, стараясь защитить буддийскую монастырскую систему и традиционный уклад региональной буддийской традиции. Докладная записка ламы Зодбо-Аракбы Самтанова — яркий образец подобного взаимодействия буддийской церкви и государственного аппарата Российской империи. Статья с описанием обряда кремации ламы является не только ценным источником, но и свидетельством наличия в региональной журналистике авторов, позитивно оценивавших роль буддийской церкви в жизни калмыцкого народа в конце XIX в.

Ключевые слова: источник, Калмыцкая степь, буддийская церковь, лама, выборы, штат буддийских монастырей, кремация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного

развития народов Юга России» (номер госрегистрации: AAAA-A19-119011490038-5).
Для цитирования: Курапов А. А. Лама Зодбо-Аракба Самтанов в российской межведомственной переписке и на страницах астраханской периодической печати // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 2. С. 341–350. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-341-350

Lama Zodbo-Arakba Samtanov in Russian Interagency Correspondence and Astrakhan Periodicals

Andrey A. Kurapov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
 Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Kurapov A. A., 2021

Abstract. *Introduction.* The article examines historical sources dealing with Lama Zodbo-Arakba Samtanov, the Head Lama of Buddhists of the Kalmyk steppe in 1873–1886, in terms of interaction between the Russian state administration and Kalmyk Buddhists. *Data and methods.* The research is based on historical-descriptive and comparative methods of historical analysis. Its focus is on the archive documents, including the memorandum of 21 January 1880 directed by the Head Lama of Kalmyk Buddhists Zodbo-Arakba Samtanov to the Minister of State Property A. A. Liven and the 1886 article "Smert' poslednego lamy" (Death of the Last Lama) in the local newspaper *Astrakhanskii spravochnyi listok*. *Results.* This paper has examined the historical sources pertaining to Lama Samtanov's biography. Of particular interest for the research was the evidence of his participation in the interdepartment discussions on a number of urgent issues of the second half of the nineteenth century, such as the staff of Kalmyk Buddhist monasteries being reduced and the traditional Buddhist education of Kalmyks being restricted. Also, the article focuses on the description of the ritual of Lama's cremation that took place on 14 December 1886. *Conclusions.* The second half of the nineteenth century saw a more active interaction between the Buddhists of the Kalmyk steppe and Russian state ministries and departments dealing with Kalmyk affairs. The Kalmyk senior lamas participated in a dialogue with Russian officials in an effort to defend their system of Buddhist monasteries and the traditional rules and customs of the local Buddhists. Lama Samtanov's memorandum is a vivid example of interaction between Kalmyk Buddhists and the administration of the Russian Empire. The article "Death of the Last Lama" in *Astrakhanskii spravochnyi listok* that describes the ritual of Lama's cremation is not only a valuable source but also the evidence that shows some of the local journalists' positive attitudes towards the Buddhist monasteries' role in the life of Kalmyks in the late nineteenth century.

Keywords: sources, Kalmyk steppe, Kalmyk Buddhists, lama, elections, the staff of Buddhist monasteries, cremation

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Sociopolitical and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes' (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Kurapov A. A. Lama Zodbo-Arakba Samtanov in Russian Interagency Correspondence and Astrakhan Periodicals. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(2): 341–350. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-341-350

Введение

В исследованиях по истории буддийской церкви калмыков XIX – начала XX вв. достаточно редки исследования биографий высшего буддийского духовенства. В первую очередь это связано со спецификой формирования круга источников, на основании которых мы можем судить об истории буддийской традиции калмыков, о вкладе в ее развитие отдельных священнослужителей, о роли первосвященников в защите интересов буддийской церкви калмыков во взаимодействии с Российским государством. О ламе Зодбо-Аракбе Самтанове, возглавлявшем буддийскую церковь Калмыцкой степи в 1873–1886 гг., известно достаточно мало.

В своей монографии Г. Ш. Дорджиева останавливалась на событиях, связанных с избранием Зодбо-Аракбы Самтанова Ламой калмыцкого народа, рассматривала его участие в защите традиционной системы буддийского образования от правительственных ограничений в 80-е гг. XIX в. [Дорджиева 2012: 85, 92].

В статье Э. П. Бакаевой «Глава калмыцкой церкви (шаджин-лама): процедура избрания» рассмотрены, в том числе, и особенности избрания главы буддийской церкви Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. [Бакаева 2001: 312–324]. В другой ее работе — «„Кюря Бальватин-хана“: анализ состава культовых построек в контексте калмыцких традиций» — приведена информация о наличии деревянных цаца на месте расположения Большого Багацохуровского хурула, посвященных ламе Зодбо-Аракбе Самтанову [Бакаева 2018: 5–42].

В статье Л. В. Оконовой приведен и проанализирован «Краткий отчет по Духовному Калмыцкому Управлению Астраханской губернии за 1884 год» с количественными данными о больших и малых хурулах, со штатным расписанием калмыцкого духовенства Калмыцкой степи на отчетный год [Оконова 2017: 15–22].

В связи с ограниченным объемом информации о ламе Зодбо-Аракбе Самтанове представляется важной публикация архивного документа и материалов периодической прессы г. Астрахани, связанных с ним.

Материалы и методы

В статье использованы историко-описательный и сравнительный методы исследования. Объектами анализа явились: архивный документ — докладная записка Ламы калмыцкого народа Зодбо-Аракбы Самтанова министру государственных имуществ А. А. Ливену от 21 января 1880 г. [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 307. Л. 16–17] и статья «Смерть последнего ламы» из газеты «Астраханский справочный листок» с описанием ритуала кремации ламы [Смерть последнего ламы 1886].

Сведения о ламе Зодбо-Аракба Самтанове в российской межведомственной переписке и в астраханской периодической печати

Значительный объем информации о государственном регулировании жизни буддийской церкви калмыков в XIX – начале XX вв. содержится в фонде № 821. «Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел» Российского государственного исторического архива (далее — РГИА): межведомственная переписка, статистическая ин-

формация, переписка с буддийским духовенством. Одно из первых упоминаний о ламе Самтанове связано с очередными выборами Ламы калмыцкого народа после смерти предыдущего первосвященника. После смерти ламы Арши Онгоджиева 28 сентября 1864 г., в соответствии с Положением 1847 г., главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков в декабре 1864 г. предоставил астраханскому губернатору А. П. Дегаю информацию о настоятелях больших хурулов улусов Калмыцкой степи [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1231. Л. 2].

К. И. Костенков предоставил мнение о претендентах на пост Ламы калмыцкого народа улусных владельцев или опекунов улусов, губернатор, направляя документы в МВД, присовокупил и свое мнение, и мнение главного попечителя, предлагавшего разрешить духовенству самостоятельно выбирать первосвященника [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1231. Л. 2об.]. После непродолжительной межведомственной дискуссии в начале 1865 г., в ходе которой предложение К. И. Костенкова было отвергнуто, последовал новый виток сбора документов на утверждение кандидатуры нового ламы.

12 августа 1865 г. К. И. Костенков вновь предоставил новый список багшей больших хурулов Калмыцкой степи, в котором был особо выделен багша Малодербетовского улуса Габун-Зунгру Бучиев, представлявший самый многочисленный улус [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1233. Л. 1].

На пост Ламы калмыцкого народа традиционно претендовали несколько человек. В 1865 г. наиболее сильную поддержку у светской элиты Калмыцкой степи имел Зодбо-Аракба Самтанов. За старшего багшу Багацохуро-Муравьевского улуса выступили: владелец Харахусо-Эрдениевского улуса — сотник Дугаров, опекун Хошеутовского улуса — зайсанг Маников, правитель Багацохуро-Муравьевского улуса — зайсанг Басангов, бывший правитель Эркетеневского улуса — зайсанг Мазанов, бывший правитель Икицохуровского улуса — зайсанг Эрдениев [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1233. Л. 2].

Несмотря на то, что большая часть светских владельцев Калмыцкой степи поддержала кандидатуру Зодбо-Аракба Самтанова, министр внутренних дел П. А. Валуев рекомендовал императору 24 ноября 1865 г. на пост Ламы калмыцкого народа кандидатуру Габунг-Зунгру Бучиева [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1233. Л. 5об.]. В своем письме астраханскому губернатору А. П. Дегаю П. А. Валуев так объяснял определение Ламой калмыцкого народа кандидата, набравшего меньше голосов светских владельцев: «...калмыцкое духовенство имеет огромное и притом весьма вредное влияние на благосостояние и умственное развитие калмыков, и правительство наше во всех своих мероприятиях постоянно стремится парализовать это влияние... правительство, при назначении столь влиятельного в народе лица, руководствуется своими видами и соображениями» [ГА АО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 518. Л. 9]. 3 декабря 1865 г. Александр II утвердил его на должность ламы [РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1233. Л. 6].

Зодбо-Аракба Самтанов был утвержден в звании Ламы калмыцкого народа только 9 сентября 1873 г., после смерти ламы Габун-Зунгру Бучиева [РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 395. Л. 186].

Одной из ярких страниц деятельности Зодбо-Аракбы Самтанова на посту Ламы калмыцкого народа стало инспирирование им дискуссии о штате

буддийских монастырей Калмыцкой степи, его противодействие навязанной правительством реформы образования буддийских священнослужителей. Отметим, что 6 сентября 1862 г. было подписано распоряжение Министерства государственных имуществ о запрете зачисления детей моложе 16 лет в монастырские школы [Дорджиева 2012: 92]. Распоряжение подспудно было направлено именно на сокращение штатов буддийского духовенства Калмыцкой степи, поскольку лишало буддийские монастыри возможности обновлять контингент священнослужителей, осуществлять образовательную деятельность среди молодежи. Сложившаяся ситуация вызывала беспокойство национальной светской и клерикальной элиты.

На региональном уровне ситуация с ограничением образовательного процесса в хурульных школах Калмыцкой степи активно обсуждалась в среде духовенства и светской аристократии с конца 60-х гг. XIX в., вызывая ходатайства к региональным властям от представителей улусов. Последовавшее за региональным обсуждением вопроса обращение Ламы калмыцкого народа Зодбо-Аракбы Самтанова в Министерство государственных имуществ позволяет сделать вывод о том, что он знал об обращениях представителей улусов к властям, а возможно, и инспирировал их. Одно из таких обращений, относящихся к периоду правления Ламы калмыцкого народа, было выявлено в фонде 9 «Управление калмыцким народом» Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК). Обращение, направленное главному попечителю калмыцкого народа 2 июля 1875 г., было подписано зайсангами, аймачными старшинами, хотонными старостами Харахусо-Эрдниевского улуса.

В своем обращении его авторы писали: «Мы исповедаем Далай-ламайскую веру и по существующему у калмыков древнему обычаю и Закону мы добровольно отдавали детей своих от 8–9 лет в обучение догматов веры по Далай-ламайскому — до 17–18 лет при ученых людях, для совершения обрядов на тангутском и тибетском языках» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 281. Л. 49].

Представители Харахусо-Эрдниевского улуса отмечали, что запрет на обучение детей в хурульных школах — несправедливое ограничение калмыцкого народа в его правах на исповедание буддизма, акцентируя внимание на то, что в светских учебных заведениях обучение начинается с 8 лет [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 281. Л. 49об.].

В июле 1875 г. аналогичные обращения на имя главного попечителя калмыцкого народа поступили от светской аристократии Икицохуровского, Багацохуро-Муравьевского и Малодербетовского улусов Калмыцкой степи [НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 281. Л. 54, 57, 63].

В фонде 9 НА РК сохранилось письмо Ламы калмыцкого народа Зодбо-Аракба Самтанова министру государственных имуществ А. А. Ливену от 21 января 1880 г. Приведем его полностью.

«Докладная записка Ламы калмыцкого народа Его Светлости Министру государственных имуществ

Ламайская религия, которую калмыцкий народ вынес с собой из Монголии, где, как известно, при главных храмах имеется до нескольких тысяч духовных лиц, участвующих в многочисленных обрядах нашей религии, пользуется свободой исповедания ея калмыками, подвластными

Российской империи по § 12 Положения об управлении калмыцким народом 1847 г.

Число духовных лиц, состоящих при нашем главном храме (большой хурул), простирается лишь до 36 и при малом храме (малый хурул) до 18 человек.

Принимая во внимание, что отправление нашего богослужения сопряжено с употреблением различных инструментов, что оно весьма сложно, что особенность этого богослужения по правилам нашей веры требует отдельных исполнителей, нельзя не признать, что отсутствие необходимых для этой цели духовных лиц может повлечь за собой нарушение правил веры и вместе с тем недовольство религиозного калмыцкого народа. Необходимо при этом заметить, что содержание духовных лиц калмыцкому народу ничего не стоит, так как при хурулах имеются с давних времен капиталы, образовавшиеся из частных пожертвований и доходы со скотоводства, с которых содержатся не только духовные лица, но и бедные престолоудины, не имеющие собственных средств к жизни.

В виду вышеизложенного, я, в качестве духовного представителя калмыков, беру смелость ходатайствовать перед Вашей светлостью о сохранении существующего числа духовных лиц, как при больших, так при малых хурулах.

Затем еще осмеливаюсь покорнейше просить Вашу Светлость о нижеследующем.

Положением об управлении калмыцким народом 1847 г. (§ 71) возраст детей, желающих поступить в училище, учрежденное при Главном Управлении, определен в 8–12 лет, между тем для поступления мальчиков в обучение правилам веры к хурульному духовенству последующими распоряжениями надлежащих властей установлен возраст в 16 лет, имея в виду, что возраст в 16 лет слишком велик для начала изучения правил веры, что назначение такого возраста равносильно лишению возможности получения калмыками понятия об основных положениях нашей религии, честь имею покорнейше просить Вашу Светлость об уравнивании условий для поступления калмыцких мальчиков в обучение к хурульному духовенству с таковыми же существующими для поступления мальчиков в училище, при Главном Управлении для калмыков учрежденное.

Подлинную подписал Лама калмыцкого народа Зодбо-Аракба Самтанов

Санкт-Петербург

21 января 1880 г.» [НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 307. Л. 16–17].

Действительно, вопрос об ограничении возможности получения религиозного образования, введенного для калмыцких детей правительством в 1862 г., оставался одним из самых актуальных для буддийской церкви калмыков в конце XIX в. В этой связи и Лама калмыцкого народа З.-А. Самтанов акцентировал внимание в своем обращении на характерные особенности буддийского образования, прося правительство уравнивать требования для поступающих в хурулы с требованиями для поступающих в светские училища.

В ответ на письмо ламы Управление калмыцкого народа в августе 1881 г. разрешило прием в монастыри более молодых послушников, при условии про-

хождения ими курса улусных училищ и освоения русского языка [Дорджиева 1980: 27].

Лама З.-А. Самтанов воспринял это постановление негативно: «...это поставленное условие почти равносильно отказу», обучение в улусных училищах занимало четыре года и набор был ограниченным [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 307. Л. 18об.].

В октябре 1883 г. лама вновь пытался защитить монастырские школы, прося рассмотреть возможность пройти обучение русскому языку в самих хурулах, сделав акцент на обучении «Далай-ламинской религии» [НА РК. Ф. 9. Оп. 5. Д. 307. Л. 19].

Безусловно, что усилия ламы не могли противостоять общей направленности политики российского правительства на системное ограничение численности буддийского духовенства, на уменьшение роли буддийской традиции в культурной и социальной жизни калмыцкого народа. Вместе с тем активная позиция ламы характеризовала его как истинного лидера, защищавшего интересы буддийской церкви.

Еще одним примечательным источником, относящимся к ламе З.-А. Самтанову, является статья о его смерти и посмертных ритуалах, выявленная автором в «Астраханском справочном листке» от 23.12.1886. Статья неизвестного автора, подписавшегося «К. И. С.», в целом не характерна для астраханской прессы конца XIX в., традиционно критиковавшей буддизм и буддийское духовенство. Уважительный тон, в котором характеризуется покойный лама З.-А. Самтанов, описание его благих дел выделяют эту статью в общей массе региональной критической журналистики конца XIX в.

«Смерть последнего ламы

14 декабря, в 12 часу дня, в луговой стороне реки Волги, близ ст. Ветлянки предан был сожжению при хуруле труп Ламы калмыцкого народа, умершего назад тому семь дней. Время сожжения определено было гелюнгками по священным их книгам. В промежуток времени от дня кончины Ламы до сожжения труп Ламы находился в хуруле в сидячем положении на особо приготовленном для этого случая железном кресле, к которому тело было прикручено проволокой. Обряд сожжения произошел при следующей обстановке. В 12 часу дня Лама был вынесен из хурула, на том же кресле, гелюнгками, два раза обнесен вокруг хурула и потом поставлен на открытом месте. Затем труп Ламы в сидячем положении, на кресле, был заложен в четырехугольный каменный столб, вышиною около сажени, имевший форму печи с пустотою внутри и поддувалом снизу. Печь была сверху открытая, а внутри проведены несколько железных полос, из коих одна поддерживала голову, остальные туловище. В печь единовременно положено было полторы сажени сухих, лучших дров и поставлены две кадки коровьего масла, и когда печь была готова, проиграл хор калмыцкой хурульной музыки, и заложенное в печь подожжено особо приготовленными на сей случай выкрашенными стружками. Дрова и масло горели с чрезвычайной силой, и в скором времени труп был сожжен окончательно. Во время самого пыла, когда печь раскалилась, набожные гелюнки и калмыки, подходя к печи прикладывались лбами к печке. Стечение народа при сожжении Ламы было весьма значительное. Тут были и многие из русских, большей частью казаков соседней станицы Ветлянки.

Многие плакали, между коими оказались и русские. Личность Ламы почиталась гелюнами и вообще калмыками за святую, и уважалась даже русскими. Он отличался чрезвычайным добродушием и благотворительностью, какие качества простирал он не только на калмыков, но и на русских. Много бедняков взрослых и детей кормились от его средств. Он не отказывал никогда и никому, помогал и деньгами и из своего хозяйства. Неоднократно из собственных средств вносил он недоимки от албана за калмыков. Будучи один на весь Калмыцкий Народ, он разъезжал по степи, отправляя свои обязанности, и нередко весь сбор от служения своего жертвовал калмыкам. Так однажды около трех с половиною тысяч рублей, собранных в одном из улусов, Лама пожертвовал на бедный хурул. Имея в своем распоряжении громадные луговые угодья и множество скота, он тем не менее почти постоянно нуждался в деньгах. Калмыцкое население соседних с Ветлянкою улусов находится в великом горе. В настоящее время, несмотря на бедственные годы, им приходится вносить недоимки особо командированным от Калмыцкого Правления лицам, работы нигде нет, достать средств калмыку неоткуда. Что было, то проели. При таких условиях кончина подобного Ламы была действительно чувствительною для калмыков потерей. Так исчез последний Лама Калмыцкого Народа. Их было двое. Один близ Сарпы, в Черноморском уезде. Теперь носится слух, что должность ламы будет совершенно упразднена. Должность его в настоящее время исполняет Бакша (благочинный) Баара. Утверждают, что покойный Лама имел когда-то большие деньги, но 30 000 руб. выманил у него некий благонамеренный старец, задушевный приятель Ламы, предлагавший Ламе свои услуги обменять кредитки его на вновь вышедшие деньги, а потом прикарманивший, ровнехонько, все эти денежки.

К. И. С.» [[Смерть последнего ламы 1886: 2](#)].

Заключение

Лама Зодбо-Аракба Самтанов — значимая фигура для калмыцкой буддийской традиции, возглавивший буддийскую церковь Калмыцкой степи в непростой период. Именно ко времени его правления (1873–1886 гг.) относится реализация российским правительством положений, направленных на сокращение штатов буддийской церкви калмыков и ослабление ее влияния на калмыцкое общество. Именно во второй половине XIX в. фиксируется активизация взаимодействия калмыцкого буддийского духовенства, ощутившего реальную угрозу существованию монастырской системы, традиционному буддийскому образованию, с правительством.

В этой связи представляется важным введение в научный оборот докладной записки ламы З.-А. Самтанова министру государственных имуществ А. А. Ливену 21 января 1880 г., поскольку она подтверждает заинтересованность и высшего буддийского духовенства Калмыцкой степи в сохранении традиционных основ буддийского образования, свидетельствует о вовлеченности клерикальной элиты в межведомственную дискуссию о будущем буддийской традиции калмыков.

Во второй половине XIX – начале XX в. активными критиками калмыцкого буддизма и духовенства являлись астраханские православные миссионеры и публицисты, критиковавшие буддийскую традицию калмыков за противодействие православной миссии в Калмыцкой степи, за противодействие процессу

ассимиляции, отмечавшие упадок региональной буддийской церкви и буддийского духовенства.

На этом фоне статья о смерти ламы З.-А. Самтанова в «Астраханском справочном листке» от 23.12.1886 свидетельствует о наличии либерального крыла в региональной журналистике, представитель которого в целом положительно охарактеризовал ламу З.-А. Самтанова, приведя интереснейшее описание ритуалов, связанных с кремацией ламы.

Представленные в статье источники в определенной мере дополняют картину существования буддийской церкви в Калмыцкой степи XIX в. Вместе с тем представляют интерес и дальнейшие поиски документов, связанных с иерархами буддийской церкви калмыков.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Russian State Historical Archive.

State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

Бакаева 2001 — *Бакаева Э. П.* Глава калмыцкой церкви (шаджин–лама): процедура избрания // Российское монголоведение. Бюллетень V. М.: Институт востоковедения РАН. 2001. С. 312–324.

Бакаева 2018 — *Бакаева Э. П.* «Кюра Бальватин-хана»: анализ состава культовых построек в контексте калмыцких традиций // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2018. № 5. С. 5–42.

Дорджиева 1980 — *Дорджиева Г. Ш.* Ламаистские хурулы (монастыри) и духовенство Калмыкии во второй половине XIX – начале XX в. // Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. Элиста: Изд-во Калмыцкого научно-исследовательского ин-та истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1980. С. 23–43.

Дорджиева 2012 — *Дорджиева Г. Ш.* Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX вв.). Элиста: Изд-во КГУ, 2012. 203 с.

Оконова 2017 — *Оконова Л. В.* Отчет Ламы калмыцкого народа как делопроизводственный источник // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 1. С. 15–22.

Смерть последнего ламы 1886 — Смерть последнего ламы // Астраханский справочный листок. 1886. 23 декабря. С. 2.

References

Bakaeva E. P. Head of Kalmykia's Buddhist church (Shajin Lama): election procedures. In: Mongolian Studies in Russia. Collected papers. Vol. V. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2001. Pp. 312–324. (In Russ.)

Bakaeva E. P. Kūrā of Balvatin Khan: analyzing structures of religious facilities in the context of Kalmyk traditions. In: Issues of Turko-Mongolian Ethnic History and Culture. Collected papers. 2017. Vol. 5. Pp. 5–42. (In Russ.)

- Dordzhieva G. Sh. Kalmyk Buddhism in Russia's Religious Policies, Mid-17th to Early 20th Centuries. Elista : Kalmyk State University, 2012. 203 p. (In Russ.)
- Dordzhieva G. Sh. Kalmykia's Lamaist khuruls (monasteries) and clerics, mid-19th to early 20th centuries. In: Lamaism in Kalmykia, and Issues of Marxist-Leninist Scientific Atheism. Elista, 1980. Pp. 23–43. (In Russ.)
- Last Lama's death. *Astrakhanskiy spravochnyy listok*. 1886, December 23. P. 2. (In Russ.)
- Okonova L. V. Report by Shajin Lama of Kalmykia as a record keeping document. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 1. Pp. 15–22. (In Russ.)